

29. *Харківщина за 50 років*. Статистичний збірник. – Х., 1967.
30. Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения. 1979 г. – М., 1984.
31. *Численность населения. Союзных республик по городским поселениям и районам на 01.01.1991 г.* – М., 1991.
32. *Харьковский станкостроительный*. Очерк истории Харьковского станкостроительного завода им. С. В. Косиора (1930–1967 гг.). – Х., 1968.

© *Іванов С. Ю., 2010*

Опыт исследования античной истории в Харьковском университете в 20 – 30-х гг. XIX в.

Ручинская О. А.

Ручинська О. А. Досвід вивчення античної історії в Харківському університеті у 20 – 30-ті рр. XIX ст. Стаття присвячена дослідженню життєвого шляху та наукової діяльності випускника та викладача (1831-1834 рр.) Харківського університету Володимира Францевича Циха. Відгуки його колег та студентів свідчать, що він був талановитим лектором з непересічною ерудицією й неординарним підходом до історії як науки. В своїх наукових працях та публічних промовах вчений звертався до вивчення подій й визначних осіб давньогрецької та римської історії на базі критичного методу дослідження джерел і новітніх робіт європейських вчених. В повній мірі В. Ф. Циха можна вважати першим в університеті видатним фахівцем в галузі античної історії.
Ключові слова: Харківський університет, антична історія, джерело, критичний метод.

Ручинская О. А. Опыт исследования античной истории в Харьковском университете в 20 – 30-х гг. XIX в. Статья посвящена изучению жизненного пути и научной деятельности выпускника и преподавателя (1831-1834 гг.) Харьковского университета Владимира Францевича Циха. Отзывы его коллег и студентов свидетельствуют, что он был талантливым лектором с колоссальной эрудицией и неординарным подходом к истории как науке. В своих научных трудах и публичных речах ученый обращался к изучению событий, выдающихся личностей древнегреческой и римской истории на базе критического метода исследования источников и современных

работ европейских ученых. В полной мере В. Ф. Цыха можно считать первым в университете выдающимся специалистом в области античной истории.

Ключевые слова: Харьковский университет, античная история, источник, критический анализ.

Ruchynskaya O. A. The experience of ancient history studies in Kharkov University in 20-th – 30-th years of XIX century. The article is devoted to the life and scientific activities of Vladimir F. Cykh. He graduated from the Kharkov University and taught here in 1831–1834. Reminiscences of your colleagues and students testify he was talented and erudition lecturer with the inorganic approach to the historical studies. In articles and public speeches Kharkov scientist turned one's attention to study the events and personalities of Greek and Roman history on the base of critical method to essay of sources and new European researches. He was the first outstanding historian of Kharkov University in the field of ancient history.

Key words: Kharkov University, ancient history, source, critical method.

В первой половине XIX века в Харьковском университете развивается такая отрасль исторического знания как всеобщая история. В ее рамках формируется новый взгляд на античную историю, что было характерным явлением для университетов Российской империи данного периода [13, с. 120-122]. В Харькове наиболее ярким представителем этого нового направления исследований в 20-е – 30-е гг. можно считать Владимира Францевича Цыха. Среди современных исследователей имя этого человека абсолютно не заслуженно ассоциируется с термином «забытый профессор». Парадокс состоит в том, что научные достижения и жизненный путь ученого, который всего за 32 года жизни сделал головокружительную карьеру, пройдя путь от адъюнкта Харьковского университета до ординарного профессора и ректора Киевского университета Св. Владимира, длительное время оказались не востребованными в исследованиях современных историков.

В конце XIX – начале XX в. имя В. Ф. Цыха впервые появляется в связи с изучением истории Харьковского [1, с. 1070-1071; 2, с. 60-61; 11, с. 257-259] и Киевского университетов [32, с. 124-128; 8, с. 107-114; 23, с. 724-728]. Особый вклад в исследование творческого наследия Владимира Францевича внес В. П. Бузескул, который имел возможность проанализировать магистерскую диссертацию [6, с. 69-70] и конспекты лекций ученого, впоследствии утерянные [7, с. 188-194]. В современной отечественной историографии существуют исследования, которые касаются историософских взглядов В. Ф. Цыха [21, с. 22-26; 17, с. 270-271; 4, с. 84-98] и его медиевистических исследований [14, с. 40, 43; 20, с. 17-18]. В то время, как вклад харьковского ученого в области античной истории практически остался вне поля зрения исследователей. Свою

концепцію сути исторического процесса В. Ф. Цых изложил в восьми научных трудах и публичных выступлениях, шесть из которых посвящены проблемам античной истории. Воспоминания студентов и отзывы коллег также свидетельствуют о том, что базовым предметом его лекционных курсов была древняя история и, в частности, история Древней Греции и Рима. В связи с этим вполне очевидна необходимость всестороннего исследования наследия харьковского ученого и выполнения существующих пробелов. Таким образом, целью данной статьи является анализ взглядов В. Ф. Цыха, прежде всего как исследователя античности, в харьковский период его жизни и деятельности.

Достоверных биографических данных о Владимире Францевиче Цыхе немного. Родился он в Харьковской губернии в 1805 г. в семье майора, был православного вероисповедания и происходил, вероятно, из дворян [18, с. 3; 32, с. 70; 23, с. 724]. К сожалению, в списках дворян Харьковской губернии семейство Цыхов не значится, поэтому подтвердить достоверность сведений о его дворянском происхождении пока не представляется возможным. Спорным остается и вопрос о сербском происхождении харьковского ученого [24, с. 166; 6, с. 69].* Немногочисленность сведений о семье Владимира Францевича нашла отражение и в надгробных речах, в которых неоднократно подчеркивалось, что он не имел ни семьи, ни родственников, и потому единственной своей семьей считал научное и университетское поприще [18, с. 16-22]. Известно, что в 1822 г. В. Ф. Цых закончил Екатеринославскую гимназию [9, с. 289; 22, с. 332] и в том же году поступил в «своекоштные» студенты Харьковского университета по словесному факультету, который успешно закончил в 1825 г. со степенью кандидата [32, с. 70]. Но поскольку он отказался ехать в Дерптский университет для поступления в профессорский институт, его не оставили при Харьковском университете, а назначили старшим учителем истории и французского перевода в Харьковском институте благородных девиц [18, с. 3; 23, с. 724]. Однако уже в 1831 г. Владимира Францевича, как «человека, достойного сего звания» пригласили преподавать всеобщую историю в университете [6, с. 69]. Тогда же его назначили инспектором Института благородных девиц, хотя уже в 1832 г. он отказался от этой должности, сославшись на приверженность науке [11, с. 257]. Именно в это время в Харьковском университете он стал членом Испытательного комитета для поступающих в учителя гимназий и уездных училищ. А в 1833 г. Владимир Францевич был командирован в Санкт-Петербург для сопровождения воспитанников Харьковского университета,

* Этому вопросу, а также некоторым другим моментам, связанным с биографией В. Ф. Цыха автор уделяет специальное внимание в статье, подготовленной к печати.

назначенных в Профессорский институт [18, с. 3]. Следует подчеркнуть, что В. Ф. Цыху на тот момент было лишь 28 лет, что являлось неплохой карьерой для столь молодого человека. Напротив, один из его биографов А. С. Вязигин утверждал, что Владимир Францевич не нес никаких «нагрузок» в Харьковском университете, в отличие от киевского периода его жизни [11, с. 258], что явно противоречит действительности. Трудно согласиться и с Е. Ф. фон Брадке, который считал, что В. Ф. Цыха ненавидели в Харькове за прямоту суждений и строгое отношение к жизни [5, с. 282-283]. Такое мнение, возможно, было связано с замечанием самого Владимира Францевича о том, что в Харькове за короткий срок сменилось три попечителя, из которых первый и последний были сильно привержены церкви, а второй был явным безбожником. В связи с этим, преподаватели меняли свои убеждения сообразно убеждениям начальников. Это так подействовало на В. Ф. Цыха, что он стал презирать человечество и пришел к выводу, что все люди лстецы и притворщики [8, с. 107]. Поэтому молодой историк все свои силы сосредоточил на научной деятельности, что в 1833 г. привело к защите диссертации на степень магистра словесных наук и получение звания адыонкта кафедры всеобщей истории [1, с. 1070-1071]. Его дальнейшая карьера сложилась очень удачно. В 1834 г. по представлению попечителя Киевского учебного округа Е. Ф. фон Брадке Владимир Цых был переведен в новый Киевский университет Св. Владимира на должность экстраординарного профессора всеобщей истории [8, с. 107]. Заметим, что одновременно на эту должность претендовал и молодой Николай Васильевич Гоголь, однако предпочтение отдали преподавателю Харьковского университета [3, с. 193-194]. В 1835 г. его повысили в звании ординарного профессора и назначили деканом I отделения философского факультета, в том же году он стал первым проректором Киевского университета и, наконец, в 1836 г. был избран ректором [32, с. 70-71, 75]. К сожалению, уже в апреле 1837 г., в возрасте 32 лет, В. Ф. Цых умер от чахотки, оставив о себе память как о блестящем педагоге, ученом и прекрасном администраторе [18, с. 4; 24, с. 166].

В его биографии Харьковский период жизни в общей сложности занимает 12 лет, с 1822 по 1834 гг. Еще, будучи студентом, Владимир Цых обратил на себя внимание как исследователь античности. В конце 1824 и 1825 гг. он выступал с речами на так называемых «Торжественных актах» в Харьковском университете и во второй раз прочитал речь «О римской поэзии» на латыни [1, с. 1070-1071; 2, с. 60-61; 7, с. 188-194]. Первоначальное обращение к римским текстам было не случайным. Следует подчеркнуть, что в Харьковском университете, подобно Московскому университету большинство профессоров – иностранцев читали лекции по-латыни, соответственно, от каждого поступавшего студента требовалось беглое владение этим языком [13,

с. 122]. Качество преподавания древних языков в Харьковском университете стояло на высоком уровне. С 1819 г. на словесном факультете преподавал известный профессор латинской словесности и римских древностей Иван Яковлевич Кронеберг [2, с. 60; 16, с. 10-11]. В самой программе преподавания большое внимание уделялось как раз изучению греческого и латинского языков, и всеобщей истории. Согласно «Расположению системы, порядка и часов преподавания наук», составленному в 1820 г. на словесном факультете полный курс обучения охватывал три года. В первый год в числе других предметов он включал: «...элементарный курс греческого языка и интерпретацию легчайших греческих авторов (5 часов), интерпретацию латинских авторов (2 часа), всеобщую историю и географию...»; во второй год – «...интерпретацию латинских авторов, римские древности или энциклопедию филологии и мифологии (2 часа), интерпретацию греческих авторов, всеобщую историю средних веков (2 часа)...», в третий год – «...греческую литературу и интерпретацию греческих авторов (2 часа), энциклопедию филологии, историю римской литературы и интерпретацию авторов (2 часа), всеобщую историю нового времени (2 часа)...» [11, с. 47; 16, с. 10-14].

Изучение античной истории, согласно господствовавшей в первой половине XIX в. тенденции, В. Ф. Цых начал с исследования римских древностей. В студенческие годы он опубликовал две статьи в «Украинском журнале» (редактор П. Гулак-Артемовский), издававшемся в Харьковском университете в 1824–1825 гг., посвященные римской истории. Первую из них он посвятил талантливому римскому полководцу Гаю Марию, при характеристике которого использовал отрывок из «Югуртинской войны» Гая Саллюстия Криспа в собственном переводе [28; с. 115-123]. В переводе обращения Гая Мария к римским гражданам, в связи с набором добровольцев в его войско, В. Цых отразил современную ему общественную ситуацию в Российской империи. Характерно, что для определения римских патрициев он употребил термин «дворянин», критикуя их пренебрежительное отношение к талантливым, но не знатым людям [28, с. 120]. «Они презируют мое происхождение..., но тот в глазах моих благороден, кто украшен истинными личными доблестями» [28, с. 118]. По всей видимости, выбор источника для перевода был не случаен. Владимир Цых сам был дворянином, но не аристократом и подобно Гаю Марию мог достичь высокого общественного положения только за счет собственных усилий. В. Ф. Цых неоднократно подчеркивал высокие моральные качества римского военачальника, говоря его словами, что «убранства – приличны женщинам, труд – мужчинам; и всяк, незараженный пороком, должен стараться более о приобретении славы, нежели богатства» [28, с. 121]. В данной статье харьковский ученый впервые обратился к проблеме, которая впоследствии станет основополагающим элементом всех его дальнейших исследований – проблеме морального развития отдельной

личности и человечества в целом. Именно в античности он находил образцы поведения и культурные идеалы.

Во второй статье Владимир Францевич рассмотрел личность и труды выдающегося римского историка эпохи принципата Августа Тита Ливия и также представил отрывок из «Истории Рима от основания города» в собственном переводе [30, с. 224-234; 31, с. 279-293]. В. Ф. Цых сумел увидеть, что в основе увлекательного рассказа лежит настоящая внутренняя история Рима, реальные исторические события и личности. Все это было доказано лишь дальнейшими археологическими исследованиями второй половины XIX в. Характеризуя римскую историю и высоко оценивая вклад Тита Ливия в ее изучение, В. Ф. Цых проявил широкие познания в области античной нарративной традиции и дал критический анализ произведений целого ряда греко-римских авторов [30, с. 225-226]. В этой статье дальнейшее развитие получил моральный взгляд автора на историю, когда исторические факты играли роль дидактических примеров [4, с. 92]. Исторические взгляды Тита Ливия рассматривались харьковским ученым с четко определенной социальной позиции: «...он не превозносит хвалами хитрого Августа, подобно Светонию и Евтропию; но с восхищением говорит о великих мужах, прославивших свое отечество» [30, с. 227]. Следует отметить, что уже в этих ранних работах В. Ф. Цых прослеживается ориентир на первоисточники и использование их для характеристики конкретных исторических личностей и периодов античной истории.

Во время обучения в Харьковском университете Владимир Цых опубликовал также статью «Несколько слов о величии духа» [26, с. 223-229]. Главная идея этой работы состояла в том, что мораль отдельного человека и народа является основой исторического развития. Исторический деятель, который руководствуется общечеловеческими моральными ценностями, становится владельцем «величия духа» (что означает не возвеличиваться в счастье, равнодушно терпеть несчастья, во всех поступках руководствоваться истиной и к ней стремиться, презирать оскорбления и обиды, или лучше прощать их) и направляет народ по пути прогресса [26, с. 223]. В античный период подобным образом для ученого был Перикл, в противоположность Аппию Клавдию, Цицерону и многим другим, которые были, безусловно, великими людьми, но не имели величия духа [26, с. 224-225]. Исследуя выдающихся личностей античной эпохи, автор пришел к выводу, что духовное усовершенствование человека не зависит от внешних факторов (климат, общественно-политическое устройство, в частности, республиканская форма правления), более важными являются внутренние качества характера, такие на пример, как «твердость» [26, 228]. Следовательно, он провозглашал идею этической ответственности личности в истории и во многом применил античные образцы поведения и образа мыслей на свою собственную жизнь.

Особый интерес для понимания взглядов В. Ф. Цыха на историю античности представляет его магистерская диссертация «О способе преподавания истории», изданная в Харькове в 1833 г.[29]. В ней он выступил против деления истории на Древнюю, Средневековую и Новую, полагая, что это не отвечает современному состоянию науки и самому понятию истории [29, с. 84]. Ученый предложил свою оригинальную периодизацию всеобщей истории. Он выделял историю азиатских народов, историю народов эллинских и италийских, и историю народов средней и северной Европы [29, с. 86, 89]. Автор полагал, что история Азии должна быть абсолютно отделена от Европейской и предшествовать ей в преподавании [29, с. 89]. История греков и римлян подразделялась им на четыре периода: 1) история эллинского народа до македонского владычества; 2) греко-македонский период; 3) жизнь римского народа; 4) история Восточной римской империи [29, с. 91]. Однако завершить и научно обосновать предложенную периодизацию историк не успел.

Свое представление о всеобщей истории, в том числе, об античной истории В. Ф. Цых излагал в Харьковском университете с 1831 по 1834 гг. Как преподаватель он обладал очень важными чертами характера – определенностью в суждениях, добросовестностью, широким пониманием истории, имел дар передавать другим свои знания. Многие его харьковские слушатели оставили о нем благоприятные отзывы. Например, господин Н., бывший студент Владимира Францевича, писал, что «...только со вступлением на кафедру Цыха поняли мы истинное научное значение истории. С ясностью и отчетливостью, хотя кратко и сжато, излагал он фактическую часть истории; но в тоже время со всею полнотою и подробностью следил за развитием внутренней жизни народов, их общественного быта и цивилизации» [10, с. 101]. С. Л. Геевский, работавший под руководством В. Ф. Цыха, говорил, что это был «в полном смысле европейский профессор по глубине своих познаний, мастерскому изложению лекций и удивительной памяти» [11, с. 259]. Среди всех слушателей, которые обучались в Харьковском университете, только Николай Костомаров упрекал Владимира Францевича в отсутствии самостоятельности. Он писал, что тот читал древнюю историю по Геерену и почти ничего не прибавлял к ней своего [12, с. 20]. В. П. Бузескул, который проанализировал студенческие записи лекций Владимира Францевича в Харькове, подчеркивал, что он действительно хорошо знал труды А. Геерена, которые в то время были очень популярны [7, с. 194]. Известно, что в Московском университете на них основывался М. Погодин, на них же надеялся в своей преподавательской деятельности в Санкт-Петербургском университете Н. Гоголь [3, с. 236]. По Геерену читал древнюю историю и преемник В. Ф. Цыха на кафедре всеобщей истории Харьковского университета М. М. Лунин [6, с. 155-156]. В то время вообще было принято читать лекции по какому-либо известному пособию и это открыто

провозглашалось. В случае Владимира Цыха в «Объявлении публичного преподавания» подчеркивалось, что он читал лекции по собственному конспекту и Геерену [16, с. 13]. В. П. Бузескул писал, что он значительно дополнял немецкого исследователя свидетельствами источников, трудами других ученых, например, для римской истории он использовал исследование Бартольда Нибура [6, с.69], основанное на, так называемом, критически-моральном подходе [34, с. 23-28]. В письме к М. П. Погодину Владимир Францевич подверг критике многие известные труды европейских ученых. В отношении Арнольда Геерена В. Ф. Цых писал, что этот исследователь очень много сделал для пользы древней истории, но его труды также имеют некоторые недостатки [3, с. 195-196; 29, с. 99]. В целом он оказывал предпочтение немецким исследованиям, по сравнению с французскими, за их систематичность, всеохватывающий фактаж и богатство источников [32, с. 125]. Однако критиковал немецких исследователей за отсутствие у них результатов французских историков, а французов, в свою очередь, за невнимание к немецким исследованиям [29, с. 105]. Заметим, что для гимназий и училищ ученый предлагал использовать французские учебники, на том основании, что исторические события в них подавались занимательно и интересно [29, с.101]. Таким образом, можно отметить использование харьковским ученым метода критического анализа в отношении современных ему исследований. Следует подчеркнуть, что В. Ф. Цых не ограничивался только лишь представлением исторических фактов по новейшим монографиям, а, как правило, проверял их по источникам, опять же используя строгий критический метод [33, с. 254]. Историк, по мнению Владимира Цыха «должен владеть сам и знакомить слушателей со всеми источниками своей науки, быть вполне современным проводником всех новых взглядов и открытий в науке к своим слушателям» [7, с. 189].

В статье «Взгляд на историческую жизнь народа эллино-македонского», которая была опубликована в 1835 г., но основывалась на лекциях, прочитанных в Харьковском университете, В. Ф. Цых говорит о своем методе как способе фактического преподавания древней истории, в частности «истории Греции и македонского периода» [25, с. 148]. Отдельные разделы древнегреческой истории он излагал по извлечениям из Геродота, Фукидида и Ксенофонта [32, с. 126]. Не случайно ученый выделял именно этих авторов, прежде всего, Фукидида, который первым среди древнегреческих историков подверг критическому анализу труды предшественников и факты эллинской истории. Владимир Францевич считал, что такой метод преподавания выбрал он сам, «ни у кого не заимствовал» его. Уделяя особое внимание истории Македонии эллинского периода, ученый детально проследил деятельность Александра Великого, в основном ориентируясь на сообщения Арриана. Он признал, что Македонский правитель был апофеизирован еще до своей смерти [25, с. 156]. Историк называл Александра творцом своей эпохи, ее главной движущей силой

[25, с. 149]. Подчеркнем, что В. Ф. Цых делал выводы только после основательного, детального освещения событий того периода, который изучал.

В магистерской диссертации и своих научных статьях Владимир Францевич изложил теоретические взгляды на историю и, в частности, показал себя как осведомленный антиковед. В. П. Бузескул отмечал, что ученый проявил самостоятельность мысли и широкое на тот момент понимание истории [7, с. 194]. Он не только излагал факты, но и стремился выявить взаимосвязь и причины исторических событий, считал, что исследователь должен проникнуться «духом времени» [25, с. 148-149]. История с его точки зрения должна быть «всенаукой» относительно предшествующих периодов жизни человечества [29, с. 127-128]. В. Ф. Цых подразделял историю каждого периода или народа на историю «событий» (внешнюю) и внутреннюю историю. История событий, которая описывает события всего человечества, в его изложении всегда предшествовала истории внутренней [29, с. 108]. Последняя состояла из отдельных элементов и ей, по словам В. П. Бузескула, ученый уделял особое внимание [6, с. 69]. К внутренней истории относились главные элементы человечества (религия, гражданство, образование, наука) и второстепенные (военный быт, торговля, промышленность, общественный быт), которые имели подчиненное значение [29, с. 107]. В. Ф. Цых считал, что историческое развитие отдельных личностей, народов, государств, человечества в целом совершается путем прогресса, как морального самосовершенствования. Он полагал, что когда народ объединен чувством единства и непрехотливости, государство достигает могущества и расцвета, и, соответственно, наоборот. Примером истинного понимания могущества республик Древнего мира В. Ф. Цых считал оборону Родоса [25, с. 159]. Падение морали как причину регресса он видел в истории македонян. В отличие от эллинов, вся предшествующая история Македонской державы, по мнению ученого, представляла «многочисленные примеры мятежей против законной власти, измен, коварства и почти ни одной черты жертвенности, благородства, патриотизма» [25, с. 161-162]. Личность Александра Македонского, как пример добропорядочности, укрепила в государстве общественный порядок и мораль, но после его смерти империя распалась, и наступил период политического, хозяйственного и культурного упадка [25, с. 164-171]. Владимир Францевич подчеркивал воспитательную функцию истории, необходимость освещения тех периодов истории, которые демонстрируют высокое моральное состояние человечества. Так, именно на героических примерах древнегреческой и римской истории должны, по его мнению, воспитываться граждане современного общества [27, с. 94-95]. В. Шульгин обвинял В. Цыха в отсутствии приверженности конкретным историческим деятелям или явлениям [32, с. 128].

Но собственно в этой объективности и непредубежденности и заключается своеобразие подхода Владимира Францевича к изучению древней истории.

Таким образом, научная и преподавательская деятельность В. Ф. Цыха свидетельствует о глубоком понимании им античной истории. Владение материалом источников, их критический анализ можно считать во многом образцовым и предвосхитившим методы исследования, характерные уже второй половине XIX века. Несмотря на отдельные субъективные оценки в освещении ученым древнегреческой истории, анализе трудов греческих и римских авторов, некоторое несовершенство периодизации всеобщей истории именно Владимир Францевич внес решающий вклад в данное направление исследований, что в дальнейшем способствовало зарождению в Харьковском университете школы античности.

Примечания

1. *Багалея Д. И.* Опыт истории Харьковского университета: В 2 т. / Д. И. Багалея. – Харьков, 1904. – Т. 2.
2. *Багалея Д. И., Сумцов Н. Ф., Бузескул В. П.* Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Д. И. Багалея, Н. Ф. Сумцов, В. П. Бузескул. – Харьков, 1906.
3. *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина / Н. Барсуков. – СПб., 1891. – Кн. 4.
4. *Біленький С.* Харківський неокласицизм 1820-х років: випадок Володимира Циха / С. Біленький // Молода нація: Альманах. – К., 2006. – №2(39).
5. *Брадке Е. Ф.* Автобиографические записки Егора Федоровича фон Брадке / Е. Ф. Брадке / В. П. Бузескул // Русский Архив. – 1875. – Кн. 1. – №3.
6. *Бузескул В. П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX / В. П. Бузескул. – М., 2008.
7. *Бузескул В. П.* О лекциях В. Ф. Цыха, профессора Харьковского университета в 30-х годах прошлого века / В. П. Бузескул // Сборник Харьковского Историко-филологического общества. – Харьков, 1913. – Т. XIX.
8. *Владимирский-Буданов М. Ф.* История Императорского университета Св. Владимира / М. Ф. Владимирский-Буданов. – К., 1884. – Т. 1.
9. *[Грахов Я.]* Краткий историко-статистический обзор Екатеринославской гимназии и подчиненных ей учебных заведений / [Я. Грахов]. – Одесса, 1856.

10. *Из воспоминаний студента Н.* // Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2 тт. – Т. 1/ Укл. Б. П. Зайцев, В. Ю. Іващенко, В. І. Кадеєв та інш.- Харків, 2008.
11. *Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905)* / Под. ред. М. Г. Халанского, Д. И. Багалея. – Харьков, 2007.
12. *Костомаров Н. И.* Литературное наследие / Н. И. Костомаров. – СПб., 1890.
13. *Кнабе Г. С.* Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России / Г. С. Кнабе. – М., 2000.
14. *Лиман С.* Проблеми німецької історії й історіографії в працях харківських медієвістів у 1805–1885 рр. / С. Лиман // Вісн. Чернігів. пед. ун-ту. Історичні науки. – 2002. – Вип. 15. – №1.
15. *Матвеева Л. В.* Владислав Бузескул – историк своего времени / Л. В. Матвеева. – К., 2008.
16. *Объявление публичного преподавания наук в императорском Харьковском университете в 1832/1833 учебном году.* – Харьков, 1832.
17. *Потульницький В. А.* Україна і всесвітня історія: Історіософія світової та української історії XVII–XX століть / В. А. Потульницький. – Київ, 2002.
18. *Речи, произнесенные при погребении ректора и профессора всеобщей истории в Императорском университете Св. Владимира Владимира Францовича Цыха, 21 апреля 1837 года.* – К., 1837.
19. *Русский биографический словарь* / Под ред. А. А. Половцева. – СПб., 1901. –Т. [21]: Фабер-Цявловский.
20. *Сидоренко О. О.* Становлення медієвістики в університеті Св. Володимира в 30-60-ті рр. XIX ст. / О. О. Сидоренко // Вісн. Київ. нац. ун-ту ім. Тараса Шевченка. Історія. – 2002. – Вип. 59-60.
21. *Стельмах С.* Історична думка в Україні XIX – початку XX століття / С. Стельмах. – Київ, 1997.
22. *Столетие Екатеринославской классической гимназии. 1805–1905: Краткий исторический очерк* / Сост. Ф. Локоть. – Екатеринослав, 1908.
23. *Фортинский Ф. Я.* Цых В. Ф. / Ф. Я. Фортинский // Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского университета Св. Владимира (1834–1884) / Сост. под. ред. В. С. Иконникова. – К., 1884.
24. *Хрущов Д. П.* Из воспоминаний / Д. П. Хрущов // Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2 тт. – Т. 1/ Укл. Б. П. Зайцев, В. Ю. Іващенко, В. І. Кадеєв та інш.- Харків, 2008.

25. Цых В. Взгляд на историческую жизнь народа эллино-македонского / В. Цых // ЖМНП. – 1835. – Ч. 6.
26. Цых В. Ф. Несколько слов о величии духа / В. Цых // Украинский журнал. – 1825. – Ч. 7. – №16.
27. Цых В. О цели и пользе высших учебных заведений// Записки и речи, читанные при открытии императорского университета св. Владимира, 15 июля 1834 г / В. Цых. – К., 1840.
28. Цых В. Ф. Речь Кая Мария к римскому народу: (Из Криспа Саллюстия: *Bellum Jugurthinum*) / Пер. с лат. В. Цыха / В. Цых // Украинский журнал. – 1824. – Ч. 3. – №15.
29. Цых В. Ф. Решение вопроса по причине беспрестанного умножения массы исторических сведений и распространения объема истории, не оказывается ли нужным изменить обыкновенный способ преподавания сей науки и какой он должен быть именно, как вообще, так и особенно в университетах? / В. Цых. – Харьков, 1833.
30. Цых В. Ф. Тит Ливий: (С присовокуплением отрывка из его истории) / В. Цых // Украинский журнал. – 1824. – Ч. 2. – №11.
31. Цых В. Ф. Тит Ливий: (С присовокуплением отрывка из его истории) / В. Цых // Украинский журнал. – 1824. – Ч. 2. – №12.
32. Шульгин В. Я. История университета Св. Владимира / В. Я. Шульгин. – СПб., 1860.
33. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Спб., 1903. – Т. 38.
34. *Christ K. Barthold Georg Niebuhr* / K. Christ // *Deutsche Historiker.* – Göttingen, 1972.